

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ, ВЗГЛЯДЫ И ОЦЕНКИ

Н. Р. Славнитский

ОТНОШЕНИЯ Р. В. БРЮСА С А. Д. МЕНШИКОВЫМ И Ф. М. АПРАКСИНЫМ В ГОДЫ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Роман Вилимович Брюс начал службу в потешных войсках, в 1695 г. был произведен в капитаны Преображенского полка, участвовал в Азовских походах, в 1700 г. командовал полком, с которым участвовал в нарвском сражении, а позже — в осадах Нотебурга и Ниеншанца. В мае 1704 г. он был назначен обер-комендантом Санкт-Петербурга.

Его непосредственным начальником являлся губернатор Ингерманландии А. Д. Меншиков, и в 1704–1705 гг. Роман Вилимович регулярно сообщал Александру Даниловичу о том, что происходило в Санкт-Петербурге и окрестностях. Эти донесения, сохранившиеся в фонде походной канцелярии Меншикова в архиве Санкт-Петербургского института истории (некоторые из них были опубликованы Н. Г. Устряловым¹), касались обороны будущей столицы Российской империи от нападения шведских войск. В те годы корпус под командованием генерала Г. Я. Майделя дважды предпринял попытку атаковать, и естественно, что А. Д. Меншиков, занятый другими вопросами, внимательно следил за ходом боевых действий под Петербургом.

Из писем Романа Вилимовича также видно, что губернатор сообщал ему о событиях, происходивших на театре боевых действий, в частности, о взятии Дерпта².

Среди донесений обер-коменданта А. Д. Меншикову выделим также сообщение от 23 сентября 1705 г., в котором Р. В. Брюс доложил о том, что он получил от Александра Даниловича проектный чертеж адмиралтейской крепости и приступил к работам по ее возведению³. Это укрепление формально находилось в ведении морского ведомства, однако

по каким-то причинам А. Д. Меншиков и по его поручению Р. В. Брюс оказались задействованы в его строительстве.

В целом же можно констатировать, что в 1704–1705 гг. отношения Р. В. Брюса и А. Д. Меншикова были стандартными для начальника и его непосредственного подчиненного.

В 1708 г. ситуация немного изменилась. Связано это было с тем, что шведские войска в то время предприняли масштабное наступление на территорию России, и руководить обороной на петербургском направлении было поручено Ф. М. Апраксину. Дело в том, что боевые действия в этом районе предусматривали взаимодействие нескольких родов войск: сухопутного корпуса, гарнизонов крепостей (подчиненных А. Д. Меншикову), корабельного и галерного флотов.

В данном случае возможными кандидатами на этот пост становились А. Д. Меншиков, которому следовало на время подчинить флот, или же Ф. М. Апраксин, которому было бы необходимо подчинить комендантов крепостей (в частности, нарвскому обер-коменданту К. А. Нарышкину 3 февраля 1708 г. был послан указ «исправлять» все по указам адмирала)⁴. Из этих двоих Ф. М. Апраксин отличался гораздо большей осторожностью, кроме того, он уже имел опыт управления Азовской областью, очень схожей с Ингерманландией — прибрежная территория, отдаленная от основного театра боевых действий.

Соответственно, Роман Вилимович оказался в подчинении у Ф. М. Апраксина. А. Д. Меншиков в то время находился в составе «главной» армии, и о том, что происходило под Петербургом, получал только общую информацию.

Р. В. Брюс летом 1708 г. нес также ответственность за строительство земляного кронверка Санкт-Петербургской крепости⁵, и о ходе этих работ докладывал непосредственно царю⁶.

В 1710 г. Роман Вилимович под командованием Ф. М. Апраксина принимал участие в осаде Выборга, а затем командовал корпусом, взявшим укрепления Кексгольма, и донесения об этом направлял не к А. Д. Меншикову, а к Федору Матвеевичу Апраксину⁷. 11 сентября 1710 г. А. Д. Меншиков писал Ф. М. Апраксину: «Чаю что к вашему превосходительству господин контра адмирал с приятной о взятии Кексголма ведомостью счастливо прибыл»⁸. И в этом же письме губернатор просил сообщить ему, когда контр-адмирал отправится в Санкт-Петербург. Под «контр-адмиралом», скорее всего, подразумевался Петр I.

Но в то же время в период 1709–1711 гг. он регулярно сообщал А. Д. Меншикову о том, что происходило во вверенных ему крепостях. Донесения Романа Вилимовича касаются всех аспектов его деятельности в должности обер-коменданта: они посвящены строительным работам

в крепости и в Санкт-Петербурге⁹, состоянию петербургского гарнизона¹⁰, ремонтным работам в Шлисельбурге и на Котлине¹¹, снабжению провиантом гарнизонов Выборга и Кексгольма¹². Кроме того, отметим, что в конце 1710 г. обер-комендант регулярно сообщал губернатору об эпидемической обстановке — докладывал, сколько людей скончалось от заболеваний¹³.

17 сентября 1709 г. Р. В. Брюс сообщил А. Д. Меншикову: «Всеподданнейше доношу вашему светлейшеству по указу его превосходительства господина генерала адмирала Федора Матвеевича Апраксина повелено мне со всеми пехотными полками из Питербурха идти к Нарве, по которому указу я с полками пришел к Нарве сентября 12 числа...»¹⁴ То есть указание он получил от Ф. М. Апраксина, при этом посчитал необходимым поставить в известность своего руководителя. О своих дальнейших действиях и передвижениях он также докладывал губернатору¹⁵. То есть, оставаясь в «оперативном» подчинении у Ф. М. Апраксина, Р. В. Брюс по-прежнему подробно информировал своего непосредственного руководителя, А. Д. Меншикова, о состоянии дел и об обстановке.

В дневнике датского посланника Ю. Юля, который в то время оказался в Нарве, содержатся интересные подробности пребывания там Романа Вилимовича. 10 октября он зафиксировал, что побывал «в гостях в лагере у генерал-майора Брюса», где также находились Ф. М. Апраксин, нарвский обер-комендант К. А. Нарышкин и адмиралтейств-советник А. В. Кикин. По его словам, полки в лагере находились под командой Р. В. Брюса, а общее начальство над военными силами в крае принадлежало Ф. М. Апраксину¹⁶.

В следующие дни Ф. М. Апраксин и Р. В. Брюс вместе бывали у посланника, нарвского бургомистра, а также крестили дочь у одного из офицеров¹⁷. Из этого можно сделать вывод, что между Федором Романом Вилимовичем и Федором Матвеевичем сложились к тому времени хорошие и тесные отношения.

Отдельно отметим вопрос о снабжении выборгского гарнизона. Точнее, среди донесений Р. В. Брюса об этом можно выделить два. В первом из них, 27 февраля 1711 г., обер-комендант упомянул, что партией с провиантом будет руководить М. О. Чемесов — плац-майор Санкт-Петербургской крепости¹⁸. А в августе того же года Р. В. Брюс сам отправился к Выборгу, и во время перехода его команда попала под удар небольшой партии шведов, которая, правда, была отбита. Об этом он сразу доложил А. Д. Меншикову¹⁹. Осенью того года он регулярно докладывал А. Д. Меншикову о том, что происходило под Выборгом²⁰.

Еще одно любопытное донесение относится к началу марта 1711 г. Тогда он написал, что «получил письма от господина обер-комендан-

та Нарышкина и ис Капорья от господина Думашева, в которых пишут что сего марта 4 дня в ночи приезжали от моря в Коровью мызу которая близ устья Луги реки шведы человек с 30 конных, и во оной мызе в деревьях пограбили несколько лошадей и пожитков...»²¹ Здесь любопытно, что нарвский обер-комендант К. А. Нарышкин сообщил о происшествии Р. В. Брюсу (которому он не подчинялся), а тот — уже губернатору. То есть Роман Вилимович в 1709–1711 гг. являлся основным докладчиком (или информатором) для губернатора и сообщал ему обо всем, что происходило на Северо-Западе. При этом он уже негласно оказался в подчинении у Ф. М. Апраксина и, естественно, регулярно докладывал генерал-адмиралу.

В 1712 г. Р. В. Брюс был назначен в состав корпуса, который был направлен в Финляндию, и в 1712–1714 гг. принимал участие в походах. При этом он по-прежнему оставался Санкт-Петербургским обер-комендантом, но комендантом Санкт-Петербургской крепости был назначен М. О. Чемесов (ранее эту должность исполнял сам Р. В. Брюс). В распоряжении М. О. Чемесова, скорее всего, оставался один полк, который прикрывал именно крепость. Тем не менее, 21 июля Ф. М. Апраксин приказал полковнику поставить заставы на Неве, поскольку из Финляндского корпуса в тот момент многие бежали. И тогда же были получены сведения, что шведы направили к Выборгу диверсионную партию в 200 человек, поэтому М. О. Чемесов должен был находиться в состоянии полной боевой готовности²² (перехватывать эту партию, естественно, было поручено Г. П. Чернышеву²³). То есть коменданты Санкт-Петербургской и Выборгской крепостей в тот момент оказались в подчинении у Ф. М. Апраксина. Боле того, все лето 1712 г. Михаил Осипович получал предписания именно от адмирала²⁴, который по сути дела координировал все действия, что были связаны с охраной Санкт-Петербурга.

Английский посланник Ч. Витворт 12 мая 1712 г. сообщил своему правительству, что генерал-адмирал Ф. М. Апраксин 9 мая прибыл из Москвы в Санкт-Петербург «и останется здесь все лето, приняв на себя главное начальство на время отсутствия царя»²⁵. Такое назначение, скорее всего, было связано с подготовкой похода в Финляндию (о чем иностранный посланник, естественно, не мог знать), но как бы то ни было, и Р. В. Брюс, и М. О. Чемесов в тот момент оказались в подчинении у Ф. М. Апраксина. В связи с этим Роман Вилимович в то время информировал Федора Матвеевича о назначениях в Санкт-Петербургском гарнизоне²⁶.

Но вскоре на берегах Невы появился сам А. Д. Меншиков, который вплотную занялся управлением города. В его «Поденных записках» за последующие годы регулярно фиксируются встречи с М. О. Чемесовым.

Комендант регулярно приезжал к губернатору с докладами, кроме того, А. Д. Меншиков нередко заезжал в крепость к М. О. Чемесову «кушать». Позднее также часто к губернатору приезжал и Я. Бахмиотов, сменивший М. О. Чемесова, который скончался в декабре 1717 г.

В июне 1712 г. Я. В. Брюс высказал озабоченность судьбой брата: «Пишут к его светлости господину генерал-фельдмаршалу князю Меншикову, что вы братец имеете несогласие с виц-губернатором Корсаковым, х которому его светлость зело милостив...» — и высказал предложение — не следует ли подумать о переводе в другую губернию, дабы избежать подчинения В. Я. Корсакову²⁷. Однако Роман Вилимович в ответном письме 7 сентября развеял эти опасения: «могу вам по моей совести донести, что я с своей стороны никогда не дам причин от чего бы могло между нами произойти несогласие. И то писали на меня напрасно, хто и писал я чаю, что он о том несогласии имел пустое мнение...» — отметив при этом, что сам понимает, что ему не сулят ничего хорошего разногласия с вице-губернатором²⁸.

О конфликтах Р. В. Брюса с В. Я. Корсаковым или А. Д. Меншиковым никаких сведений нет. Однако из «Поденных записок» Александра Даниловича видно, что губернатор и обер-комендант встречались очень редко. Возможно, Р. В. Брюс приезжал к А. Д. Меншикову 24 марта 1717 г. (одновременно с ним у губернатора были полковник М. О. Чемесов, вице-губернатор Клокачев), причем «при столе были сенатор граф Апраксин, генерал Брюс и прочие морские служители»²⁹.

6 января 1718 г. в журнале Меншикова зафиксировано, что у губернатора были генерал-лейтенант Брюс, вице-губернатор Клокачев и комендант Бахмиотов³⁰. 23 февраля того же года указано, что у А. Д. Меншикова состоялся разговор с генерал-лейтенантом Брюсом и генерал-майором Чернышевым³¹.

Несколько раз А. Д. Меншиков и Р. В. Брюс встречались в военной коллегии, но это были встречи, где и тот, и другой были обязаны присутствовать.

Здесь, правда, необходимо отметить, что и Роман Вилимович и после завершения похода в Финляндию стал реже бывать в Санкт-Петербурге. В частности, летом 1715 г. он находился с несколькими полками в Финляндии и осуществлял прикрытие этой области от нападений шведских войск³². В этой связи он снова оказывался в оперативном подчинении у Ф. М. Апраксина.

У нас нет никаких оснований говорить о том, что отношения А. Д. Меншикова и Р. В. Брюса во втором десятилетии XVIII в. были плохими или натянутыми. Однако выскажем осторожное предположение, что в то время на Северо-Западе сформировались две негласные «ко-

манды» ближайших сподвижников Петра I: «команда Ф. М. Апраксина» и «команда А. Д. Меншикова». Роман Вилимович оказался в первой из них, поэтому со своим непосредственным начальником, в отличие от периода 1704–1705 гг., практически не пересекался.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 4. Ч. 2. СПб., 1863. С. 322, 356.

² Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее — Архив СПб ИИ РАН). Ф. 83. Оп. 1. Д. 337. Л. 1.

³ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. С. 356; Материалы для истории русского флота (далее — МИРФ). Ч. III. СПб., 1866. С. 554–555.

⁴ Письма и бумаги императора Петра Великого (далее — ПБИПВ). Т. VIII. Вып. 1. М., 1948. С. 58.

⁵ Там же. Вып. 2. М., 1949. С. 78–79.

⁶ Там же. С. 576, 580.

⁷ Российский государственный архив военно-морского флота (далее — РГА ВМФ). Ф. 233. Оп. 1. Д. 248. Л. 140.

⁸ Там же. Д. 6. Л. 22.

⁹ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3173. Л. 2.

¹⁰ Там же. Д. 3452. Л. 1; Д. 4002. Л. 1; Д. 4004. Л. 1; Д. 4022. Л. 1; Д. 4024. Л. 1; Д. 4044. Л. 1.

¹¹ Там же. Д. 3261. Л. 1 об.; Д. 4224. Л. 1.

¹² Там же. Д. 4206. Л. 1.

¹³ Там же. Д. 4004. Л. 1; Д. 4022. Л. 1; Д. 4024. Л. 1.

¹⁴ Там же. Д. 3378. Л. 1–2.

¹⁵ Там же. Д. 3452. Л. 1.

¹⁶ Записки Юста Юля, датского посланника пари Петре Великом // Лавры Полтавы. М., 2001. С. 67–68.

¹⁷ Там же. С. 69–72.

¹⁸ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 4224. Л. 2.

¹⁹ Там же. 4557. Л. 1.

²⁰ МИРФ. Ч. 1. СПб., 1867. С. 252, 266, 270.

²¹ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 4245. Л. 2.

²² РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 78. Л. 36–37.

²³ Там же. Л. 38.

²⁴ Там же. Л. 47.

²⁵ Сборники Русского исторического общества. Т. 61. СПб., 1888. С. 197.

²⁶ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 33. Л. 137–138.

²⁷ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 2. Оп. 1. Д. 147. Л. 304.

²⁸ Там же. Л. 308.

²⁹ Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова. 1716–1720, 1726–1727 гг. // Российский архив. Вып. 10. М., 2000. С. 117.

³⁰ Там же. С. 189.

³¹ Там же. С. 203.

³² МИРФ. Ч. 1. С. 634, 637.

ЛИТЕРАТУРА

Записки Юста Юля, датского посланника пари Петре Великом // Лавры Полтавы. М., 2001. С. 14–364.

Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. / Публ. С. Р. Долговой и Т. А. Лаптевой. М.: Рос. фонд культуры; Студия «ТРИТЭ»; Рос. Архив, 2000. 646 с.

Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 4. Ч. 2. СПб., 1863. 672 с.